

Небо было серым и облачным, поэтому Ван Чен уже открыл глаза, глядя на лежащего парня, слегка нахмурился, показав горькую улыбку.

После освежения он был готов выйти на улицу и хорошо потренироваться. Вчерашний прорыв заставил его почувствовать себя так, как будто в его организме есть неисчерпаемое количество энергии, и он хочет дать ему отдушину. выиграть телефонный счёт

"Ух ты, босс, вы так быстро встали а-он, неплохо быть боссом, действительно трудно, не удивительно, что есть такая сильная сила", однако, не дожидаясь, пока Ван Чен уйдет, за оригинальным спящий человек открыл глаза и посмотрел на Ван Чена взволнованно кричал.

Прошлой ночью, ни минуты до того, как Сян Цянькан ушёл, этот парень пришёл в комнату Ван Чена с аппетитом.

Я не знаю, как он его нашел, но, по мнению Ван Чена, наиболее вероятно, что он купил свою собственную информацию у Сян Цяньцзяня.

Итак, он пришел на эту сторону, не более чем вспышка лести, умоляя Ван Чена о руководстве и так далее.

После того, как был отвергнут Ван Чен, но ни капельки не уныл, но оседлал и помог налить чай и воду, заставляя людей смеяться и плакать.

Чем более депрессивный Ван Чен, что этот парень, кажется, не имеет головы, не будет думать ни о чем поздно ночью, Ван Чен сказал, чтобы отдохнуть, пусть возвращается, и этот парень даже остался прямо, то бесцеремонно лежал в Ван Чен **, трудно остаться на этой стороне не пойти

Это также известно как "учиться на маленьких деталях жизни".

Независимо от того, сколько Ван Чен сказал, этот парень просто мошенник, в конце концов Ван Чен может только впасть в депрессию в кресле в течение целой ночи выращивания, этот парень хорош, прямо в ** ночь мошенника.

Бен думал о том, чтобы пойти один, пока он не проснулся, кто бы мог подумать, что этот парень так скоро проснется. Самый стабильный.

Дух сторицей устремился на сторону Ван Чена и снова стал восторженным.

"Кашель, что я сказал, у меня действительно нет того, что вы хотите, так что то, что собирать секреты девочек и так далее, вы следуете за мной также бесполезно", горько смеялся над маньяком, Ван Чэнь беспомощно сказал, этот парень беспрецедентный уровень мошенничества, далеко превзошел Сян Цянькань.

В городе Цинфэн Ван Чен всегда считал своего друга Тан Мина самым хитрым человеком, но когда он приехал в Синчэньцзун, он узнал, что человек, который был более хитрым, чем Тан Мин, был Сян Цянькань, и этот парень тоже был похотлив, теперь он узнал, что есть еще больше хитрых и развратных людей, чем Сян Цянькань, это сумасшедший!

Появление берсеркера открыло Ван Чену глаза, увидев этого негодяя и непристойного человека, он еще не видел такого негодяя и непристойного человека.

"Босс, я знаю, это должно быть, что я не достаточно искренен, не волнуйтесь, я буду учиться

сам, просто позвольте мне следовать за вами, я не дам вам никаких проблем, я могу помочь вам победить кого-то".

Я могу помочь тебе разобраться с ними, мне на самом деле на них наплевать, и Дуан Чжун, маленький третий мастер боевых искусств, думаю, босс может справиться с этим сам.

На слова Ван Чена сумасшедший сказал с тревогой.

Наблюдая за тем, как маньяк выглядит вот так, Ван Чэн также испытывал некоторую беспомощность, зная, что даже если он скажет что-нибудь еще, это будет бесполезно, этот парень, казалось бы, суждено было прилипнуть к самому себе.

Я был настолько слеп, что больше ничего не сказал и подошел прямо к двери.

"Босс, подождите меня". Видя, как Ван Чен уходит, безумец поспешно надел одежду и пошел за ним.

Зимой свет всегда опаздывает, и на все небо появляется намек на мрак и гибель.

Ветер завывал, и небо было мрачным, оставляя одно дыхание бездыханным. Холодные ветры, пронзившие кости, были похожи на мечи, ревущие по долине.

Небо, я не знаю, когда немного белого снега занесло вверх, и действительно наступила глубокая зима, начавшаяся с первого снега в году.

Белые снежинки продолжали увеличиваться и вскоре превратились в гусиное перо снега, а земля стала сваливаться в толстые ледянисто-белые кучки.

Время от времени на голову падает хлопьевидный снег и начинает таять под температурой тела, давая намек на холод.

"Снег идет", - прошептал себе Ван Чен, когда на его лице появился намек на ностальгию, когда он смотрел на такое прекрасное небо.

В его глазах был намек на грусть и запустение, как будто он думал о событиях той ночи.

Прошло уже три года, три года назад в снежную ночь, семья Ван перенесла удар по всем предыдущим делам, с тех пор разрушенным, последовала за братом и тетей, чтобы спастись от этой катастрофы, но остальным членам семьи Ван не повезло.

Сто тридцать семь человек из верхнего и нижнего царств погибли в снежную ночь.

Как будто сегодня Ван Чен все еще отчетливо видит снежную почву, разбрызганную малиновой кровью, также слышит крики, видит пылающий огонь группы недобросовестных людей в черных одеждах.

"Три года", холодный ветер шелестел, заставляя Ван Чена огрызаться назад, сделав длинный вдох и произнеся глубоким голосом.

Там была некоторая сырость в углах его глаз, некоторая боль в глазах, и его горло было еще более сухим и болезненным, что делает его очень трудно говорить.

"Независимо от того, кто ты есть, я буду вытаскивать тебя, ждать меня скоро, очень скоро, не сколько времени ты ждешь меня", то, как общий самообман, Ван Чэн бормотал с голосом

других трудно понять, что низкий голос хриплый и тяжелый, жуткий людей.

"Босс, что с тобой?" Стоя рядом с Ван Ченом, сумасшедший смог ясно почувствовать перемены Ван Чена, услышав этот хриплый голос, почувствовав тяжелую часть его настроения, возникло некоторое беспокойство, спросил он.

"Ничего страшного, это последние три дня, пора снова сойти с ума", - сказал Ван Чен, услышав слова маньяка, вытаскивая улыбку.

Но эта надуманная улыбка так уродлива в глазах маньяка, что дает ему ощущение, что улыбка Ван Чена подразумевает слишком много горечи и печали, смеясь так горько и усталым.

"Первое, что вам нужно сделать, это получить максимум от своей жизни, и вы сможете получить максимум от своей жизни, и вы сможете получить максимум от своей жизни".

Хотя он знает Ван Чена менее двух дней, но я не знаю, почему, сумасшедший сердце на данный момент несравненно твердый и серьезный, как будто он и Ван Чен знают друг друга более десятка лет, возможно, потому, что он также имеет непростительное прошлое, верно.

В этот момент его лицо уже не такое игривое, как раньше, больше нет прежнего развратного негодяя, есть только серьезность, если знакомые люди увидят его таким взглядом, несомненно, будут удивлены.

Когда сумасшедший когда-нибудь был таким торжественным?

<http://tl.rulate.ru/book/25610/892077>